

Шагапсоев Заурби Лелович

доктор юридических наук, профессор,
начальник Северо-Кавказского института
повышения квалификации сотрудников
МВД России (филиала)
Краснодарского университета МВД России

Тарчоков Беслан Алексеевич

кандидат экономических наук,
начальник кафедры действия ОВД
в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**ТЕХНОЛОГИИ МАНИПУЛЯЦИОННОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация:

В статье проведен анализ различных этапов манипуляционного воздействия, используемого террористическими организациями в вербовочной деятельности, с целью дальнейшей разработки единых механизмов пресечения использования глобального информационно-телекоммуникационного пространства для распространения экстремизма и терроризма.

Ключевые слова:

экстремизм, терроризм, молодежный экстремизм, манипуляция, технология манипуляционного воздействия, детерминанты молодежного экстремизма, вовлечение в террористическую деятельность.

Shkhagapsoev Zaurbi Lelovich

LLD, Professor,
Head of the North Caucasus Institute
for Advanced Training,
Branch of the Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

Tarchokov Beslan Alekseevich

PhD in Economics,
Head of the Subdepartment
for Actions of Police Officers in Special Conditions,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**TECHNOLOGIES OF
MANIPULATIVE INFLUENCE
USED BY TERRORIST
ORGANIZATIONS
IN RECRUITING ACTIVITIES**

Summary:

The article analyzes the various stages of the manipulation effects used by terrorist organizations in recruiting activities for the purpose of the consequent development of common mechanisms aimed at the suppression of the use of global information and telecommunication space for the spread of extremism and terrorism.

Keywords:

extremism, terrorism, youth extremism, manipulation, manipulation technology, determinants of youth extremism, involvement in terrorist activities.

В современном мире борьба с терроризмом, прямой и реальной угрозой всему обществу, признана приоритетной задачей всех социальных структур общества.

Динамичное развитие современных коммуникационных технологий, в том числе глобальных электронных сетей, выводит проблему терроризма на передний план, особенно это касается осуществления вербовочной деятельности террористическими организациями с целью вовлечения в них широких слоев населения и в частности молодежи [1].

На различных интернет-ресурсах действуют высококвалифицированные специалисты-психологи, которые в минимальные сроки способны, определив психологические особенности человека, подобрать необходимый подход к вступившему в общение на форуме и определить возможные направления применения этого человека в рамках экстремистской либо террористической деятельности. Так, многие молодые люди, зачастую вначале даже не замечая этого, оказываются вовлеченными в преступную деятельность [2], пополняя тем самым ряды экстремистских организаций, или организаций террористического толка.

В связи с этим актуальность обозначенной темы и необходимость объединения усилий по разработке единых механизмов пресечения использования глобального информационно-телекоммуникационного пространства с целью распространения экстремизма и терроризма не вызывают никаких сомнений.

Современные террористические организации имеют сложную сетевую структуру, предполагающую наличие разных субъектов, в том числе разных по степени террористической квалификации и по степени осознанности принимаемых ими решений. Обязательным компонентом

террористической организации являются структуры, обеспечивающие постоянное вовлечение новых членов для осуществления различного рода террористических акций [3].

Манипуляция – целевое информационное воздействие на объект с целью неявного побуждения его к конкретным действиям. Из этого определения можно выделить несколько основных характеристик манипуляции: скрытый характер (манипуляция – это всегда воздействие, осуществляемое незаметно для объекта манипуляции), наличие цели (манипуляция – не бессознательное, а тщательно спланированное воздействие, направленное на получение определенной выгоды от объекта манипуляции), информационный характер (манипуляция – не физическое, а психологическое воздействие, и, соответственно, ее цель – психика человека). Манипулятивное воздействие состоит из ряда взаимосвязанных последовательных этапов.

Функция первого, подготовительного этапа заключается в облегчении восприятия последующих затем пропагандистских материалов. Его основное назначение – создание атмосферы доверия между коммуникатором (источником информации) и аудиторией воздействия. В связи с тем, что информация воспринимается легче, если для этого создана благоприятная почва, в задачи первого этапа входит разрушение у адресата имеющихся психологических установок, барьеров к восприятию последующей информации независимо от того, покажется ли она адресату неприятной или даже чудовищной [4].

Наиболее простой и популярной методикой, позволяющей существенно облегчить процесс установления доверия между представителями террористических организаций и их аудиторией, является целенаправленное предоставление информации о:

- 1) наличии общего «врага» в лице официального правительства – позволяет привлечь внимание наиболее широкого круга лиц;
- 2) наличии этнического или политического меньшинства, всецело ущемляемого – позволяет привлечь внимание лиц с обостренными политическими или патриотическими убеждениями;
- 3) разделении на «своих» и «чужих» по религиозному принципу – давление на обостренное религиозное самосознание.

Особенность данной методики заключается в том, что аудитория начинает идентифицировать себя с группой («своими»), от лица которой идет обращение с информационного источника, и противопоставлять себя «чужим» – дискредитируемым.

На втором этапе осуществляется привлечение внимания и возбуждение интереса к передаваемым сообщениям на основании не критического восприятия и усвоения аудиторией (слушателями, читателями, зрителями) получаемой информации, что позволяет в значительной степени увеличить внушающий эффект воздействия информации в ущерб ее рациональной оценке.

Методика, основывающаяся на не критичном восприятии аудиторией получаемой информации, используемая повсеместно на крупнейших террористических и радикально-экстремистских ресурсах (kavkazcenter.com; palestine-info.com; daymohk.org), включает в себя следующие механизмы и техники воздействия [5]:

- 1) выражение открытого протеста и заявлений сепаратистского характера на основе исторического или политического мотивов (собственная трактовка исторических и политических событий прошлого);
- 2) изобличение официальной власти в «глобальной лжи» и предоставление собственной версии (ежедневно обновляемая новостная лента, где любые значимые события, происходящие в стране, получают трактовку, дискредитирующую официальную власть);
- 3) намеренная дезинформация.

Универсальные манипуляционные технологии широкого применения достаточно распространены, а потому отточены и весьма эффективны [6]. Эффект воздействия достигается за счет манипуляции информацией и подмены сформировавшихся у объекта манипуляции установок.

Выявление и научное описание технологических средств и приемов психологического и социального воздействия экстремальных социальных образований (террористические и экстремистские организации) на личность через виртуальное пространство позволяет наиболее эффективно строить систему мер по предотвращению вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность [7].

Ссылки:

1. Тарчоков Б.А. Мотивация преступных проявлений экстремистского характера // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 6 (24). С. 77–81.
2. Тарчоков Б.А. Криминологическая характеристика причин распространения молодежного экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 271–273.
3. Машекуашева М.Х. Молодежный экстремизм и молодежная субкультура // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2010. С. 171–173.

4. Гетц Р.Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012. 161 с.
5. Бураева Л.А. Технологический и информационный аспекты компьютерного терроризма // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 115–118.
6. Тарчоков Б.А., Шагапсов З.Л. Современные контуры системы противодействия различным проявлениям терроризма. Нальчик, 2012. 136 с.
7. Машекуашева М.Х. Особенности психологического обеспечения ведения переговоров в ситуациях захвата заложников // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XXXIX междунар. науч.-практ. конф.. Новосибирск, 2014. № 4 (39). Ч. II. 180 с.

References:

1. Tarchokov, BA 2013, 'Motivation criminal manifestations of extremist', *Science and Business: the path of development*, no. 6 (24), p. 77-81.
2. Tarchokov, BA 2014, 'Criminological characteristics causes of the spread of youth extremism', *Gaps in Russian legislation*, no. 3, p. 271-273.
3. Mashekuasheva, MH 2010, 'Youth extremism and youth subculture', *Phenomenon of extremism and xenophobia in modern Russia: the genesis of the factors, the ways and means to counter: a collection of articles based on the All-Russian scientific and practical conference with international participation*, Krasnodar, p. 171-173.
4. Goetz, RN 2012, *Modern technology to counter political extremism in the Russian Federation*, PhD thesis, St. Petersburg, 161 p.
5. Buraeva, LA 2013, 'Technological and informational aspects of computer terrorism', *Reports Adygeyan (Circassian) of the International Academy of Sciences*, vol. 15, no. 1, p. 115-118.
6. Tarchokov, BA, Shhagapsoev, ZL 2012, *Modern circuits system to counter the various manifestations of terrorism*, Nalchik, 136 p.
7. Mashekuasheva, MH 2014, 'Features psychological support negotiation in situations of hostage', *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology: a collection of articles based on XXXIX International Scientific and Practical Conference*, Novosibirsk, no. 4 (39), part II, 180 p.